

НА СОН ГРЯДУЩИМ

Разве грабить приходит ночь убивать жечь
Разве желчью исходит блаженная речь звёзд
Аллилуия лиловым и алым — мотылькам и лилеям
Аллилуия аллеям с еловым хмельным поцелуем

Не жалеите елзя — к вам в гости пришла ночь
Аллилуия камей: хозяин здесь тоже гость
Свет очей мы для царственных кошек которых лелеем
Тронный бархат видений покуда пылаем и тлеем

Показалось мне жемчуг нашёл — я в ручей вошёл¹
Показалось мне я ручей — я пошёл не спеша
Показалось мне — я душа и лечу на свет
Оказалось — светло лишь когда ничего не осталось

Но сверкает огнями река — чёрный столп стеклянной
Светляки и гнилушки милей чем иной день
Луч клубится в лесу — на ладони блестит ключ
И светящимся облачком в небе моя тень

Аллилуия зрачкам без боязни глядящим во мрак
Аллилуия фонарь городской где горит имярек
Аллилуия река уносящая всех прочь
Разве стал бы грабитель здесь попусту свет жечь

¹«Показалось мне жемчуг нашёл — я в ручей вошёл» — из чувашской обрядовой песни.

Наступая на полы пальто,
лаской рыская в дебрях халата,
спотыкаясь и пятясь... в ничто
(в нечто) падая виновато,
всё ты думаешь: коротковата...
шубка ватой висит мешковато,
будто выкроена из карто-
на одежда и жизнь автомата.

Просыпаться — учить языки,
отупеть — съездить в гости к подруге,
рассупониться —
и без подруги
вдруг цветные нашарить мелки
в полушариях сердца и вьюги,
шоры сняв,
распрямив уголки
губ и мыслей,
как — вытянув дуги,
губы трубочкой — в голос,
в гудки пароходные,
в мощные плуги,
в супинатор походки упругий, —

и тогда всё, что жжёт из угла,
обретает язык.

Сапोजок
говорит тебе: здравствуй, божок,
я охотничий малый рожок
и твоя ненаглядная мгла, —

и тогда всё кружится опять,
и заклёпок глазастая медь
начинает учить Киреметь,²
как смотреть, и идти, и стоять, —

и тогда тебе шапка мала.
Ветер пей, и целуй, и кусай их,
золотые твои помела,
и грызи, закусив удила,
и ликуй, словно суфий в Исаях!

ДЕРЕВЕНСКАЯ БАЛЛАДА

Едем полем — я с отцом
бабьим летом сухопарым
от тепла кудрявый холм
слухом полнится и паром

серебро в лесу блестит
узкий нож в болоте тонет
лошадь острая в кости
натянула длинный повод

ну же ну иди смелей
трогай милая не бойся
мох трещит как старый клей
в колесе сверкают оси

²Киреметь (Кереметь) — термин в земледельческой традиционной религии тюркских и финно-угорских народов Поволжья, которым могло обозначаться жертвоприношение, священная роща или божество.

топи чавкают во тьме
рвёт медведь беду в малине
смерч сбивает с листьев медь
в дереве ржавеют клинья

раскрутилось колесо
до горячки до озноба
из орнамента лесов
в пустоту не занесло бы

бесы нижут бусы так
словно слово с губ снимают
я один шумит сорняк
солнцу чёрному внимает

Видящий в роще царя —
видит и деву.
Вот она скачет белкой:
Див, да и только!
свистом по древу
стекая,
янтарной смолой,
милая Навсикая —
босиком по песку...

Видящий в роще деву —
видит в листве царя:
но почему
напоминает он Еву
яблоком сочных губ?
да просто ему
нечего больше сказать —

хочется гладить круп,
хочется холить холку,
или лелеять лилею,
что ж из того, что нельзя? —
если очень хочется — можно:
нет меня, говорит человек,
сам же смотрит во все глаза,
я — не-я, говорит человек,
и, по-своему, прав,
я — сосна, говорит, я — берёза,
и попробуй ему возрази...

Только ты, Навсикая, — *ты...*

Как удушливой тенью гроза
как озноб как желание нравиться
и не взгляд и уже не глаза
ты крапивница ты красавица
ты Карсавиной хрупкий жар
птица (снится ль?)
удод пересмешник
потерявшийся в тучах шар
восходивший ещё от вешних
вихрей вишневых
губы-снег
а раз так — растаяли губы
с ног сбивают легки и грубы
поцелуи блестящих рек

Лето летнее — путный путь
море марев — угрозы гроз
как синице ту синь вернуть

коль по коже идёт мороз
шутит весело ахает лихо
а проснёшься: светло и тихо
словно снег растворён в крови
краски блики цветные пятна
полетай на крылах любви
но вернись не забудь обратно
чтобы жизнь не кончалась там
где нас не было нет и не будет
мёрзлый ком упадет к ногам
помнишь взгляд? он тебя не забудет
вот сверкнула — считай до трёх
тишина гробовым разрядом
не пугайся я птица Рох
я с тобою всегда я рядом

Облако зашедшее за облако
жизнь свою попробуй удержи
талой ртутью утреннего столбика
растекаясь в грязь под гаражи

расцелованы прилюдно бублики
разыгрался чёрный кобелёк
пусть звенит на радость гиблой публике
серебристой речью кошелёк

но на грех всё гредишь про загробное
циником глядишь на ремесло
так легко взойти на место лобное
чтоб опять куда-то понесло

так светло на площади покатое
не метлой умытое окно
ты не жизнь а пятое-десятое
клятое-проклятое кино

так тепло приглядываясь к имени
терпкому и кислому на вкус
слепо выдохнуть: о да веди меня
пёс Анубис больше не боюсь